

„Socialisticheski Vestnik“
„Le Courrier Socialiste“
„Der Sozialistische Bote“

REVUE BIMENSUELLE

Prix en France, Belgique, Tchécoslovaquie 3 fr.
et Yougoslavie. . . . .
Preis in Deutschland und sonstigen Ländern . . . 0.70 Pf. (4 fr.)

Organe Central du Parti
Socialdémocrate Russe
141, rue Broca (bât. 11)
PARIS (13e)

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Центральный Орган Российск. Социал-Демократ. Рабочей Партии
Основан Л. МАРТОВЫМ. Выходит 2 раза в месяц.

№ 20 (352)
15-й г. издания

Подписная плата для Франции: в год 80 фр., на ½ г. — 40 фр., на ¼ г. — 20 фр., отд. номер — 3 фр., двойной номер — 5 фр.; для остальных стран: на год — 100 франков, на ½ г. — 50 фр., на ¼ г. — 25 фр. За перем. илр.—1 фр. Контора и ред.: 141, r. Broca, (Square Albin Cachot, bât. 11), Paris (13e) Тел.: Port-Royal 05-25 Chèques Postaux «Le Courrier Socialiste» — 359.84 Paris Прием по делам редакции ежедн., кроме суб. и воскр., от 11—1 ч.

25 Октября 1935 г.

Просим наших корреспондентов при написании адреса обязательно указывать: «Bâtiment 11»

СОДЕРЖАНИЕ

Против фашизма, против войны! Резолюция совместной конференции РСИ и Межд. Федерации Проф. Союзов.
Ф. Дан. Под знаком «санкций».
В. Александрова. Вокруг земли.
А. Югов. Крестный путь советской кооперации.
С. Шварц. К единству профдвижения: 3. Перспективы единства.
Р. Абрамович. Итоги Брюсселя.

В Рабочем Социалистическом Интернационале: Заседание Исполкома РСИ. — Совместная Конференция РСИ и МФПС. — Встреча представителей РСИ и Коминтерна.
Заграницей: Выборы в Дании. — Съезд венгерской социалдемократии. — Съезд латвийской Социалистической Рабоче-Крестьянской партии. — Артур Гендерсон (некролог).
Издания, поступившие в редакцию. — От редакции. — Почтовый ящик.

Фельетон: П. Гарви. Первый «день свободы» в Москве (к 30-летию 17 октября 1905 года).

ПРОТИВ ФАШИЗМА, ПРОТИВ ВОЙНЫ!

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВМЕСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСИ И МЕЖД. ФЕДЕРАЦИИ ПРОФ. СОЮЗОВ.

«Совместная конференция РСИ и МФПС, состоявшаяся 12 октября 1935 г. в Брюсселе, выражает свое удовлетворение по поводу решения Лиги Наций объявить Италию нападающей стороной в итальянско-абиссинском конфликте.

«Во имя гуманности и цивилизации конференция требует, чтобы были приняты немедленные и действительные санкции, и чтобы тем был как можно скорее положен конец неслыханному преступлению против прав народов.

«Конференция обещает Л. Н. самую действенную поддержку своих организаций в применении всех тех санк-

ций, которые окажутся необходимыми для прекращения войны и скорейшего восстановления мира.

«Конференция требует, чтобы все детали санкций и методы их проведения были немедленно разработаны.

«Она желает, чтобы до сведения итальянского правительства было доведено в энергичной форме, что в окончательном мирном договоре оно не получит никаких преимуществ, проистекающих из его нападения.

«Представленные на конференции организации подтверждают постановления, принятые 6-го сентября в Женеве и 27-го сентября в Париже. Они приняли все меры для практического осуществления этих постановлений и представляют таким образом в распоряжение Лиги Наций всю моральную силу рабочего класса и всю мощь его организаций для защиты дела мира и права».

ПОД ЗНАКОМ „ САНКЦИЙ “

Лига Наций приступила к организации «санкций» против фашистской Италии, нарушившей пакты Лиги Наций и Кэллога-Бриана и начавшей свой грабительский поход на Абиссинию. Санкции носят по видимости весьма внушительный характер: запрещение ввоза оружия в Италию с одновременным разрешением этого ввоза в Абиссинию; лишение Италии международного кредита; прекращение импорта определенных товаров в Италию и всякого экспорта из Италии.

Если бы все эти меры были приведены в исполнение в полном объеме и немедленно и если бы они были дополнены немедленным-же отзывом всех дипломатических представителей из Рима, естественно вытекающим из вполне категорического, но упорно игнорируемого указания статьи 16 пакта Л. Н., что государство, объявившее войну одному из ее сочленов, в данном случае — Абиссинии, считается находящимся в состоянии войны со всеми другими ее сочленами, то нет сомнения, что

диктатор Италии был бы очень скоро поставлен на колени. И это тем более, что «колониальная экспедиция» в Абиссинские пустыни и горы уже оказалась не той легкой и триумфальной военной прогулкой, о которой он мечтал для подновления своего поблекшего «престижа». Война еще только начинается, основные силы Абиссинии еще не пушены в ход, нужно им вооружение только теперь, после снятия эмбарго, начнет поступать в больших количествах, а все преимущества современной военной техники, которыми располагает фашистская армия, уже оказываются наполовину обесцененными особыми условиями пустынно-горного и тропического театра войны, непривычные к этим условиям итальянские войска уже начинают выдыхаться и даже терпеть частичные поражения (как это только что имело место на итальянском левом фланге, где разбитый экспедиционный корпус должен был вернуться в Эритрею), пути их сообщения с эритрейскими базами уже находятся под угрозой абиссинских партизанских отрядов. Сам Муссолини понимает уже, конечно, в какую трясиину он залез, и, надо думать, охотно выбрался бы из нее, если бы мог это сделать, не свернув себе шею.

Проведенные немедленно и в полном объеме санкции поставили бы его на колени. Но первый же приступ к организации этих санкций показал, как трудно, вернее — невозможно раздираемому противоречием интересов капиталистическому миру столкнуться на мирных, но глубоко врезающихся в эти интересы мерах воздержания. Три крупнейших государства, стоящих вне Лиги Наций — Соединенные Штаты, Германия и Япония, ставят под вопрос действительность этих мер, даже если бы все участники Л. Н. с полной готовностью пошли на них: Соединенные Штаты были инициатором пакта Бриана-Кэллога, запрещающего войну, как орудие политики; американские государственные деятели не перестают источать панегирики миру; но они отнюдь не спешат принести на алтарь этого мира те добавочные прибыли от экспорта в Италию нефти и хлопка, которые могут выпасть на их долю в случае прекращения подвоза этих товаров из других стран, готовых выполнить программу санкций. И в результате — вопрос о снабжении Италии такими жизненными для военных операций продуктами, как уголь, нефть, хлопок, вообще повисает в воздухе. Но и государства-члены Л. Н. — и притом не только подвассальные Муссолини Австрия и Венгрия — одно за другим начинают высчитывать свои возможные прототипы и убытки от применения санкций и боязливо спрашивать себя, не займут ли их конкуренты очищенное ими на итальянском рынке место. И в результате — десятки и сотни итальянцев и абиссинцев гибнут ежедневно в знойных пустынях тропической страны, а воз санкций движется с убийственной медленностью, применение даже тех из них, которые как будто уже бесповоротно решены, откладывается на 1 ноября, и тем временем дипломатия снова усиленно работает в поисках «выхода из положения», при котором, если и пострадают немного абиссинские овцы, то фашистский волк окажется достаточно сыт, чтобы приостановить свой разбойничий поход.

Ибо — и в этом и заключается настоящий «ключ» положения — все капиталистические правительства без исключения хотят шадить фашистский режим, понимая, чем грозит его падение в одном хотя бы пункте для всех дальнейших судеб капиталистического мира. О необходимости охранения «престижа», который «наиболее важен с точки зрения фашистского правительства», не перестает напоминать орган французского капитализма «Тан» (см., напр., передовицу от 7 окт.). Но и Балдуич, глава правительства Англии, выступающей самым решительным инициатором «санкций», в только что произнесенной им речи объявил «опасной ложью» все разгово-

ры о желании английского правительства «вызвать падение фашизма в Италии». Но не желать падения итальянского фашизма значит не желать исчезновения той причины, которая делает абиссинскую войну неизбежной. Или же это значит идти на такие условия ликвидации этой войны, которые не имеют ничего общего с священной и неприкосновенными принципами пакта, которые упраздняют самый смысл «санкций», но которые спасают фашистский режим. Французские друзья Муссолини с полной откровенностью излагают эти условия, и в «Пти Паризьен» от 20 октября мы читаем:

«Теперь, когда воспоминание о поражении при Адуе так блестяще изглажено, наши итальянские друзья несомненно с благосклонностью отнеслись бы к такой формуле мира, которая освятила бы их завоевание Тигрэ, обеспечила им действительный мандат на «колониальные» районы Абиссинской империи и установила бы, под эгидой Лиги Наций, административный и экономический протекторат (Англии, Франции и Италии) над амфарийскими провинциями ее, с специальными преимуществами для Италии и с подконтрольным разоружением абиссинских сил».

Само собою разумеется, что эта «формула мира», готовая «освятить» плоды запрещенной пактами Лиги Наций и Бриана-Кэллога войны, ни в коем случае не может быть приемлема, в первую очередь, для малых государств, имеющих основания опасаться, что при случае и им придется разделить участь Абиссинии. И, если бы она все же была им навязана согласованными действиями государств-левиафанов, господствующих в Л. Н., — Англии и Франции, то это означало бы фактический взрыв Лиги Наций, ее уничтожение. Но, вопреки всем заверениям французской про-муссолиниевской прессы, представляется весьма сомнительным, чтобы эта «формула мира» могла оказаться приемлемой и для Англии — не только в силу ее колониальных и империалистических интересов, о которых не раз уже приходилось говорить, но и в силу того, что принятие ее выбило бы из рук Великобритании то орудие гегемонии в европейской политике, которым является для нее сейчас Лига Наций и построенная на ней система «коллективной безопасности». Скорее можно думать, что та политика лавирования, отсрочек, мнимой уступчивости, к которой прибегает теперь британская дипломатия по отношению к «примирительной» политике Лавала, является ничем иным, как маневром, имеющим целью нанести французской дипломатии еще одно и на этот раз решительное и окончательное поражение именно на арене Лиги Наций, и на почве Лиги Наций, через Лигу Наций (что не устают подчеркивать английские дипломаты) стать действительным суперарбитром Европы.

Но эта политика лавирования имеет свою логику и свои последствия. Содействуя разрыванию тех противоречий, которыми и без того чревата политика «мирных» санкций, ослабляя ее эффективность, замедляя ее действительное и развернутое применение, шадя фашистский режим и мешая ему в то же время добиться условий, при которых он имеет хоть какие-нибудь шансы уцелеть, вооружая негуса вместо того, чтобы разоружить Муссолини, — это лавирование приводит лишь к затягиванию абиссинской войны и к созданию положения, при котором все же, в конце концов, заговорят английские пушки, — хотя бы от имени не самой Англии, а Лиги Наций или того, что к этому времени от Лиги Наций останется, и при котором первый выстрел этих пушек станет сигналом к европейской и, вероятно, мировой катастрофе.

Впрочем, предчувствием этой катастрофы и подготовкой к ней напитаны уже все прения Лиги Наций, все дипломатические разговоры и переговоры об итапо-абиссинской войне. Под их прикрытием и на их почве уже намечаются известные явления, означающие расстановку и перегруппировку сил в предвидении конфликта, неизмеримо превосходящего своим значением абиссинскую

войну, но получающего от этой войны новый и, быть может, последний толчок. На Дальнем Востоке Япония пользуется «занятостью» европейских держав, чтобы усилить свою агрессивность, предъявлять новые ультиматумы Китаю, готовиться к нападению на Внешнюю Монголию и тем самым к войне против Советского Союза. На европейском континенте происходят внутренние перевороты, имеющие прямую связь с ориентацией на возможную европейскую войну: про-муссолиниевский переворот в Австрии, делающий ее внутренний режим еще более неустойчивым, правительственные перемены, связанные так или иначе с изменением внешнеполитической ориентации, в Польше, Венгрии, Болгарии. И, наконец, несомненная трещина в англо-французском блоке, которая, если ее не удастся полностью ликвидировать в самом ближайшем будущем, грозит изменить всю расстановку сил в Европе, необычайно усилить позиции германского национал-социализма и позволить ему превратить в действительность свою мечту не только о завоевании Австрии, но и о походе на Советскую Россию.

Всю эту обстановку, все эти перспективы европейской и мировой катастрофы должен иметь в виду международный пролетариат, намечая свою линию поведения в борьбе за мир и; в частности, в борьбе за ликвидацию разбойного нападения итальянского фашизма на Абиссинию. С чувством глубокого удовлетворения можно констатировать, что Социалистический и Профессиональный Интернационалы — как о том свидетельствуют все их акты последнего времени, как свидетельствует и та резолюция их совместной конференции, которая печатается в этом номере, — отдают себе ясный отчет в положении и проявляют готовность сделать все, чтобы предотвратить надвигающуюся на человечество новую военную катастрофу.

Но было бы малодушием замалчивать, что в позиции политически и профессионально организованного пролетариата нет еще все-же той определенности и четкости, которая необходима, чтобы международный рабочий класс мог выполнить с успехом ту миссию, которая выпадает на него в нынешний критический момент европейской и мировой истории — миссии сделать все для предотвращения мировой катастрофы и превратить эту катастрофу действительно в «последнюю», если господствующие над миром капиталистические силы все-же ее развяжут.

Можно и должно делать все для поддержки, расширения, эффективности тех экономических и финансовых санкций, которые способна пустить в ход Лига Наций, чтобы остановить и ликвидировать наступление фашистской Италии на Абиссинию. Но было бы непозволительно самообманом закрывать глаза на то, о чем громко кричат сами факты разработки этих санкций в Женевском ареопаге; забывать о том, что, предоставленная самой себе, Лига Наций, как показывает опыт, никогда не сможет дать своим мирным санкциям такой размах, такую полноту, такую действенность, чтобы санкции эти превратились в подлинное орудие охраны мира, а не простой отсрочки, но в то же время и подготовки войны. И поддерживая Лигу Наций в тех или иных ее шагах, рабочий класс не должен ни на минуту забывать о том, что Лига есть не что иное, как совокупность правительств, которые в ней и через нее осуществляют свои капиталистические и империалистические цели. И поддерживая Лигу, международный рабочий класс не может поэтому отказаться от критической настороженности и недоверия к ней даже тогда, когда она предпринимает шаги, им одобряемые. Международный рабочий класс не может поэтому делать свое движение и свои организации орудием политики Лиги; он должен, наоборот, стремиться к превращению Лиги в орудие его

собственной политики, ориентируясь на завоевание власти в странах, правительства которых ее составляют. Он не может отдавать свое движение, свои организации и свою борьбу в распоряжение Лиги Наций; он должен, наоборот, добиваться того, чтобы Лига Наций стала подлинным орудием мира в распоряжении рабочего движения.

Можно и непременно должно, конечно, стремиться к мирной ликвидации итало-абиссинской войны, поддерживать все шаги хотя бы и враждебных рабочему классу правительств, способные облегчить эту мирную ликвидацию. Но нельзя закрывать глаза на убедительное свидетельство опыта, доказывающего, что, предоставленные самим себе, капиталистические правительства и их совокупность в лице Лиги Наций неспособны обеспечить мирную ликвидацию конфликта — и в силу раздирающих их противоречий интересов, и в силу общего нежелания их вырвать корень военной опасности — фашистский режим. Как сказала уже резолюция Исполкома РСИ от 15-18 августа, «РСИ ни в коем случае не может пассивно мириться с войной, даже если бы она оказалась путем к освобождению итальянского народа». Это значит, что международное рабочее движение не может и не хочет никогда и ни при каких условиях провоцировать войну, как средство, подготавливающее революционное низвержение фашизма. Но международное рабочее движение может и должно ясно сказать, что революционное низвержение фашистских режимов стало единственным и безошибочным средством предотвращения европейской и мировой войны; что поэтому «мирные» санкции лишь постольку смогут привести к действительно мирной ликвидации военно-опасных очагов, поскольку они будут сознательно направлены на подготовку революционного низвержения фашизма и тем самым на ликвидацию африканской войны, им уже развязанной, и на предупреждение войны европейской и мировой, к которой он фатально толкает человечество. В противоположность своекорыстной и лицемерной политике капитализма, заботящейся о сохранении «престижа» фашизма, а вместе с тем и его, увековечивающего военную опасность, господства, политика международного пролетариата должна ясно и открыто провозгласить: Фашизм — это война! Социализм — это мир!

Под знаменем борьбы против фашизма, как последней политической формы капитализма, под знаменем борьбы за власть рабочего класса и за социализм только и может международный рабочий класс вести с максимальными шансами на успех свою политику мира. Под этим знаменем он только и может объединить все свои, донныне еще расколотые, силы в тот исторический момент, когда на десятилетия вперед решаются судьбы человечества и когда рабочее единство становится повелительной необходимостью.

Ф. Дан.

ВОКРУГ ЗЕМЛИ

Когда восемь месяцев назад с трибуны Всесоюзного съезда колхозников-ударников был провозглашен лозунг о «земле колхозам — навечно», лозунг этот, повидимому, нашел живой отклик в широких слоях колхозного крестьянства. «Земля навечно» это был лишь один из элементов новой ориентировки советской политики, делавшей в это время видимые усилия для перехода на крестьянофильские рельсы. Создалась психологическая обстановка, при которой казалось, что правительство вот-вот свяжется крепкими нитями с крестьянской массой.

Но месяц проходил за месяцем, и настроение крестьян

яинства опять начало заметно спадать. И неудивительно! От обещаний до исполнения путь оказался далекий: как только что сообщила «Правда», к 1-му октября государственные акты на вечное пользование землей выданы по всему Советскому Союзу лишь 5.930 колхозам (а всего ведь их почти 1/4 миллиона). Впереди других областей идут Московская область, где государственные акты выданы 1.328 колхозам, и Ленинградская с 1.218 государственными актами; в остальных областях процент колхозов, которым выданы акты на вечное владение землей, совсем ничтожен.

Среди причин, тормозящих выдачу государственных актов на землю, основной является, как это уже отмечалось в «С. В.», неблагоприятное состояние колхозного землеустройства. Выдача государственного акта по мысли руководителей советской аграрной политики должна быть лишь торжественным заключительным звеном в цепи мероприятий по упорядочению отношений между государством и деревней. Самому торжеству выдачи этих актов предшествует сложная работа по принятию колхозами нового сельско-хозяйственного устава и упорядочению землеустройства в каждом данном колхозе.

Практика принятия колхозами нового устава и, особенно, практика проведения землеустроительных работ свидетельствуют о том, что вокруг этого чрезвычайно важного дела власти на местах не удалось мобилизовать массовой активности самого колхозного крестьянства. Словно почувствовав наконец, что не только судьбы сельского хозяйства, но в конечном итоге и судьбы всей революции зависят от мира с крестьянской массой, — правительство, «спуская» новый лозунг на места, чуть ли не впервые за годы генеральной линии, преследовало не цели расслоения крестьянства, а, наоборот, цели его консолидации и привлечения основного массива колхозной деревни на свою сторону.

Первые два месяца после съезда как будто давали основание думать, что колхозное крестьянство в своей массе встрепенулось. Печать со своей стороны всячески старалась укрепить это впечатление. Картина, однако, стала существенно меняться по мере того, как обе стороны от слов и деклараций перешли к делу. Конечно, большую, хотя и не решающую, роль в медленности темпов выдачи государственных актов играет то обстоятельство, что чем дальше, тем больше главная тяжесть работы ложится на землеустроительный аппарат, который оказывается и недостаточным по своему количеству, и еще менее удовлетворительным по своему качеству. Нужда в опытных землемерах громадна. Справиться с гигантской работой некому. Вот, например, довольно типичная картина: «По границам земельного массива колхоза «Заря коммунизма» Коньшевского района, Курской области, бредет фигура с теодолитом и измерительной лентой». Это начальник землеустроительного отряда Захаров. У него есть только два совершенно неопытных помощника, на которых положиться нельзя. Поэтому он сам вышагивает изо дня-в-день громадные расстояния, а поздно вечером пешком бредет еще за 10 километров к землеустроителю района, чтобы разбудить его все-тем-же меланхолическим вопросом: что пишет область насчет людей? Немудрено, что Захарову за все лето удалось провести землеустройство только в 3 колхозах («Соц. Земл.», 6-го октября).

Сплошь и рядом уже законченные работы по землеустройству еще ревизуются и пересматриваются местными райЗО. Так случилось, что из 60.878 колхозов Союза, где уже закончены предварительные работы по землеустройству, т. е. определены границы колхозных владений, уничтожена межколхозная чересполосица, районные исполнительные комитеты утвердили планы нового

Первый „день свободы“ в Москве

(К 30-летию 17 октября 1905 года)

Ночь с 17 на 18 октября я провел у Дмитрия Генкина, на Плющихе. Утром, выйдя на улицу, узнали мы о царском манифесте 17 октября. Первое чувство было смешанное. С одной стороны, все-таки победа, первая брешь в твердыне самодержавия. С другой стороны, как жалка эта полууступка! Вместо Учредительного Собрания — Государственная Дума, вместо всеобщего избирательного права — курьельная система с туманным обещанием «дальнейшего развития начал всеобщего избирательного права». «Свободы» без гарантий. Ни слова об амнистии...

Что будет дальше? Пройдет ли революция мимо этого клочка бумаги? Будет ли всеобщая забастовка, как лесной пожар охватившая всю Россию, продолжаться до достижения поставленной цели — до созыва Всенародного Учредительного Собрания? В голове зарождались сомнения, которыми мы тут же делились друг с другом. Мы знали хорошо, что всеобщая политическая забастовка была уже на излете. Она и без манифеста не сегодня-завтра стихийно должна была бы закончиться. С другой стороны, либерально-буржуазные круги несомненно удовлетворятся манифестом, да и радикально-демократическая интеллигенция, вероятно, потеряет на время пафос революционной борьбы...

На улицах не было еще заметно большого оживления. Но в центре города попадались уже отдельные «скопища» обывателей, оживленно обсуждавших царский манифест. Через час-другой картина изменилась. Толпы ликующего народа зашли улицы и площади.

На заседании руководившего всеобщей стачкой Московского Стачечного Комитета, куда я был делегирован от Московского Комитета («Московской Группы») меньшевиков, парило всеобщее возбуждение. Небольшой зал был переполнен. Многие стояли на ногах.

Представители интеллигентских союзов (инженеров, врачей, адвокатов и т. п.), находившиеся в полном упоении по случаю манифеста, сразу же внесли предложение о принятии мер к немедленному освобождению политических заключенных.

— «В царском манифесте, — говорили они, — об амнистии нет, правда, ни слова. Но даже из жалких полууступок манифеста вытекает неизбежность амнистии. Нужно ковать железо пока горячо! Предлагаем послать делегацию от Стачечного Комитета к генерал-губернатору и прокурору, чтобы они своей властью сделали необходимый вывод из манифеста».

Мы, представители революционных партий, решительно выступили против посылки делегации «с челобитной».

— Стачечный Комитет, — говорили мы, не может становиться на путь наталкивания царских сатрапов на логические выводы из манифеста. Посылка делегации недостойна в настоящих условиях борющегося пролетариата. Дело освобождения политических заключенных есть вопрос нашей силы. Только народ вырвет наших товарищей из царских застенков!

— «Но где-же ваш народ? — воскликнул после моего выступления один из московских общественников. — Народ пока не идет к тюрьмам освобождать заключенных! Было бы непростительной ошибкой, прямым преступлением перед сидящими товарищами не попытаться вырвать их из тюрем по горячим следам манифеста, который, несомненно, вызвал растерянность в рядах властей предрержащих».

Стачечный Комитет после прений постановил избрать делегацию в пять человек, которая немедленно и отправилась к генерал-губернатору.

Почти тотчас-же вслед за уходом делегации кто-то из вновь явившихся товарищей попросил слова для «внеочередного заявления» и, страшно волнуясь, стал рассказывать о событиях, совершающихся на улицах Москвы:

— Огромные толпы ликующего народа ходят по улицам с красными флагами. На площадях происходят огромные митинги. В воздухе стоит всеобщий клич: «амнистия!» Самая грандиозная манифестация — на Театральной площади, где собрался всенародный митинг. Толпа собирается идти ко дворцу генерал-губернатора требовать освобождения заключенных. Ораторы призывают народ всей массой двинуться к тюрьмам для освобождения томящихся там товарищей!

землеустройства только в 27.352 колхозах.

Гораздо знаменательнее, однако, не дефекты громоздкой землеустроительной процедуры, а те встречные планы, которые выдвигает колхозная деревня. Ибо только эти встречные планы, хотя и отвергаемые органами власти, отражают настроения колхозной массы и помогают осознать те моменты, которые до сих пор осложняют этот жизненно необходимый процесс примирения крестьянства с государством.

Пытаясь свести воедино разрозненные высказывания корреспондентов с мест и их беглые замечания по поводу землеустроительной практики, можно вывести заключение, что основным препятствием для быстрого и успешного проведения землеустройства является недоверие колхозной массы к правительству. Это недоверие в ряде мест питается тем, что государство интересуется определением только твердых границ колхозов. Конечно, в них заинтересованы и каждый колхозник. Но колхознику-массовику хотелось бы получить доказательство того, что государство не на словах, а на деле сочувственно относится ко всей совокупности хозяйственной деятельности колхозника, которая вовсе не исчерпывается работой на полях колхоза и получением трудодней. Новый устав легализовал приусадебные земли колхозников. Колхозник ездит в город на рынок, где продает свои «излишки». У него заводятся денги, о которых, конечно, знает власть. Ей известно также, что эти денги колхозное крестьянство, по мере своего хозяйственного укрепления, вовсе не хочет истратить лишь на еду и на приобретение одежды. (Достаточно осмыслить богатейший материал «Соц. Земл.» и провинциальной прессы об аренде земли, которая про-

изводится отдельными колхозниками — часто с ведома местной власти). Словом — власти доподлинно известно, что колхозный крестьянин в своей подавляющей массе остался «собственником» и заинтересован в создании условий, которые обеспечивали бы ему его хозяйственную деятельность.

Неразрешенность основного вопроса о границах хозяйственной деятельности колхозного крестьянства, не говоря уже об единоличнике, является основным тормазом не только при регистрации новых уставов, при урегулировании колхозного землеустройства, но, что гораздо важнее, во всем процессе примирения крестьянства с властью. Очень характерна в этом смысле землеустроительная практика в колхозах Вышневолоцкого района Курской области. Здесь расстановка межевых столбов с прочными «нерушимыми» знаками была произведена не только по внешним границам колхозов, но и на приусадебных землях колхозников («Соц. Землед.», 10-го октября). Не менее интересны и другие встречные землеустроительные опыты крестьянства, которые были квалифицированы органом Наркомзема, как «крупные политические ошибки». Так в Курской области землеустроительные отряды начали свою работу по закреплению за колхозами земель навечно с «костобления» земель единоличников («Соц. Земл.», 8-го июля). Но «политические ошибки» были допущены не только в Курской области. Так, начальник управления землеустройством Мордовской АССР в письме в Наркомзем сообщил, что землеустроители обходят теодолитом границы землепользования с постановкой межевых столбов по границам земель не колхозов, а целых селений, с включением земель и единоличников. Таким образом, по мнению «Соц. Земледелия», здесь налицо «другой уклон»: «закреплять землепользование не

— «Вот, наш народ!» — невольно воскликнул я...

Перешли к обсуждению главного вопроса об отношении к царскому манифесту и в связи с этим — о ликвидации всеобщей забастовки.

Прения носили довольно беспорядочный характер. Сразу же наметилось резкое расхождение взглядов между двумя крыльями Стаечного Комитета. Представители либерально-демократических, интеллигентских и чиновничьих союзов, критикуя манифест, считали его все-таки крупной уступкой, реальной победой. Мы, представители социалистических партий, подвергли манифест самой жестокой критике. Цель всеобщей политической забастовки — Всенародное Учредительное Собрание — не достигнута, — говорили мы. Немедленное прекращение забастовки будет понято, как признание того, что борющийся пролетариат удовлетворен выброшенной ему костью.

Выступали мы все трое — большевик, с.р. и я — дружно в этом вопросе. Нас поддерживала рабочая часть Стаечного Комитета. Политическую забастовку приходится кончать, — соглашались представители от предприятий и от рабочих союзов, — но не потому, что рабочие удовлетворены царской подачкой, а потому что рабочие устали. Они плохо организованы и им нужно время, чтобы собрать свои силы для окончательного натиска. Но забастовки, где выставлены и экономические требования, надо продолжать.

В этом расхождении взглядов сказалось не только различие в степени политического радикализма. Рабочие инстинктивно почувствовали после речей либеральных и даже демократических деятелей, что последних интересуют только политические достижения, а экономическая борьба рабочих оставляет их холодными.

Решено было: «рекомендовать» временное прекращение всеобщей политической забастовки с тем, чтобы пролетариат мог сорганизоваться и вооружиться для дальнейшей борьбы; отметив факт частичной победы, ясно формулировать главные политические требования, достижения которых неизменно остается целью пролетарской борьбы; предложить рабочим на местах формулировать свои экономические требования для предъявления их предпринимателям.

Постановлено было принятые решения изложить в форме Манифеста от Московского Стаечного Комитета — как бы в ответ на царский манифест. Выработка Манифеста поручена

была особой редакционной комиссией из председателя собрания и трех представителей социалистических партий.

Осталось решить вопрос организационный. За последние дни наш меньшевистский партийный Комитет (особенно П. Н. Колокольников, И. А. Исуп, В. В. Шер, А. С. Локерман) проделал огромную работу по подготовке собрания делегатов от рабочих разных производств. Мы задались целью на место Стаечного Комитета, в котором тон задавали жел. дор. служащие и представители интеллигентских союзов, создать по примеру Петербурга Совет Рабочих Депутатов, как чисто пролетарскую организацию. С этой целью на 4 часа в здании Технического Училища назначено было нами организационное собрание рабочих депутатов от ряда предприятий и профессиональных союзов*).

Руководители Московского Стаечного Комитета ясно видели, к чему дело клонится. Предстоящее собрание рабочих депутатов они расценивали, как подрыв Стаечного Комитета:

— «Если рабочие фабрик и заводов находят, что они здесь слабо представлены, пусть воьются в Стаечный Комитет, — мы будем только приветствовать такое расширение Комитета. Но зачем же создавать параллельную организацию, дробить силы?»

Указание на то, что рабочие хотят взять в собственные руки дело пролетарской борьбы, не убедило наших противников.

За невозможностью дольше заседать, постановили снять вопрос о том, кто куда вливается — рабочие ли депутаты в Стаечный Комитет или Стаечный Комитет в проектируемый Совет Рабочих Депутатов. Решено было собраться Стаечному Комитету в тот же час и в том же помещении, где предполагалось собрание рабочих депутатов, в Техническое Училище.

***

Вместе с делегатами от большевиков я поехал на извозчике в Техническое Училище.

*) Напомним, что большевики противились тогда созданию советов рабочих депутатов. На многотысячном митинге в Московской Консерватории Гр. Алексинский громил нас, меньшевиков: «Со ступеньки на ступеньку, товарищи меньшевики! Вчера беспартийные профессиональные союзы, сегодня советы рабочих депутатов, завтра зубатовские отделы».

колхоза, а бывшего земельного общества». Газета отмечает, что этот «уклон» распространен в целом ряде районов Западной, Калининской и даже Московской областей и, особенно, в Белоруссии.

Землеустроительные планы и наметки, попадая в цепкие лапы громоздкого землеустроительного аппарата, явно к тому же дезориентированного половинчатостью крестьянофильской политики последнего времени, месяцами претят в шкафах райЗО на предмет пересмотра и изменения, а пока суть да дело — интерес колхозников к этому начинанию начинает падать. И уже не раз в «Соц. Земл.» приходилось читать, что на торжественные собрания для вручения государственных актов колхозы присылают лишь 1-2 представителей, а то и вовсе никого не присылают («Соц. Земл.», 10 окт.). Отдельные торжественные описания процедуры выдачи государственных актов «лучшему колхозу» Крыма или Татарии — не могут скрыть потрясающего факта отсутствия на этих торжествах масс колхозного крестьянства. А ведь судьба колхозного строительства в руках не лучших колхозов, в руках не «знатных и лучших людей колхоза», а в руках колхозной массы крестьянства.

Процедура утверждения нового сельско-хозяйственного устава в еще большей степени, чем процедура нового землеустройства, осложнена неразрешенностью основного вопроса о легальных границах хозяйственной деятельности колхозников. Представленные для регистрации уставы целыми сотнями маринуются в районных органах из-за «грубых нарушений» Примерного устава. Горько читать перечень этих «грубых нарушений» — до того прет из них наша бедность! Вот несколько примеров. По Горьковскому краю («Соц. Землед.», 24-го июля) сразу отклонены были 70 уставов потому, что в одних плата за пользование лошастью для

По тем улицам, по которым мы проезжали, заметного оживления уже не было. Очевидно, события разыгрывались в других частях города.

Плетемся, подгоняем «ваньку», обмениваемся впечатлениями.

Но вот извозчик остановился... Что такое?

У ворот домов — группы взволнованных чем-то обывателей. Впереди, в отдалении, улицу перегородил отряд солдат. Шагах в двадцати от нас на мостовой — древко с обрывком красного флага...

— Трогай же!

— Куда-же — трогай? Чай, сами видите — солдаты!

Мы слезли с извозчика.

Сквозь железную ограду Технического Училища мы увидели тысячную толпу со знаменами.

Древко с оборванным знаменем на мостовой... застывшая впереди, непроницаемая и угрюмая воинская часть... расцветившая флагами и мнущаяся на месте толпа за оградой... Что это?

Быстро сворачиваем во двор.

— Что случилось?

«Ранен!»

«Убит!»

«Не убит, а тяжело ранен!»

— Кто? Кем?

«Солдатами!»

«Не солдатами, черносотенцами!»

— Да кто?

Никто толком не знал. Толпа волновалась, гудела, как потревоженный улей, мялась на месте, не решаясь однако выйти из ограды на улицу, где ее подстерегал отряд солдат.

Протиснувшись сквозь толпу, мы входим внутрь здания. От кого-то из комитетчиков узнаем наконец, что убит только что выпущенный из тюрьмы видный большевик Николай Бауман. С красным флагом в руках он ехал на извозчике впереди толпы демонстрантов. Внезапно из ворот дома выскочил какой-то человек и выстрелил в него. Смертельно раненого Баумана товарищи внесли в Техническое Училище, где он, не приходя в сознание, скончался...

Не помню, как очутился я в большой зале или аудитории, в которой набилось множество народа. Стояли плечом к пле-

КОМПЛЕКТЫ „СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА“

за 1934 год

В ПЕРЕПЛЕТЕ . . . . Цена 100 фр.

Библиотекам и членам групп содействия предоставляется скидка в 25 процентов
В небольшом количестве имеются и комплекты за 1932 г., по цене 100 фр. за том

личных нужд колхозников (поездки на базар!) была установлена в натуре, в других уставах колхозные собрания провели в уставе право колхозника иметь не одну, а целых две коровы! В Донецкой области некоторые колхозы повысили размер приусадебных участков с 0,8 гект., утвержденный для этой области, до 1,3 гектара. Та же картина в Мариупольском районе и т. д.

О чем говорит вся практика регистрации новых уставов и упорядочения землеустройства? Это все та же старая тяжба крестьянства с диктатурой за расширение границ крестьянской хозяйственной самостоятельности. Конечно, землеустройство колхозов осложнено и чересполосицей колхозных владений, и расплывчатостью границ колхозов, но главная причина медленных, ползучих темпов нового нужного начинания — в расплывчатости представлений власти о границах русской аграрной революции. Вне создания условий для развития подлинной колхозной демократии — все сами по себе даже положительные полумеры выхолащиваются на большом конвейере бюрократического аппарата власти и не приносят существенного облегчения ни крестьянству, ни стране.

В. Александрова.

чу. Впереди перед эстрадой из составленных вместе столов, на каком-то возвышении положили тело убитого. Кто-то закатывал речь.

Но вот всеобщее движение. На эстраде жена убитого. С обезумевшим от горя лицом она обращается к собранию, проклиная убийц, взывает о мести... Ее истерический голос, не речь, а спазматические выкрикивания, доводят публику до состояния массового психоза.

Тем временем товарищи закутывают тело Баумана в красные знамена.

Вдруг из толпы раздается возмущенный женский голос: «Разве можно покойника заместо белого савана в красное? Что мы — нехристи, что ли?!»

Жена Баумана, точно ужаленная, начинает выкрикивать обяснения... Нестерпимо-больно слушать ее выкрики, точно капли расплавленного свинца падающие в толпу.

— «Красное знамя — вот саван для борца! Мой муж всю жизнь отдал на служение революции. Он боролся за народ, за рабочий класс под красным знаменем, — с этим знаменем он сойдет в могилу... Не жена, не женщина говорит во мне, а товарищ-борец... Поклянитесь отмстить за его святую кровь, кровь мученика революции!»

Неужели никто из близких не уведет несчастную? В это время из задних рядов слышится истерический возглас:

— «Убийца здесь, в этом зале!»

Началась невероятная паника. Раздались крики:

— «Где убийца? — Задавят!!! — Тише!.. Не папайте!!»

Несколько товарищей, сохранивших самообладание, едва смогли кое-как успокоить толпу.

Что это было? Хотела ли толпа расправиться тут же на месте с предполагаемым убийцей? Испугалась ли сама, не подумав, что убийца не страшен здесь, посреди революционной толпы?

С бесконечно тяжелым чувством боли и досады выбрался из этого зала.

Разыскал, наконец, наш меньшевистский комитет. Тут я впервые увидел выпущенных из тюрьмы товарищей и в их числе наших «урожайных цекистов» — В. М. Крохмалю и В. Н. Розанова. Увы, первая радость свидания отравлена была только что разыгравшейся трагедией...

Выяснилось, что об устройстве в здании Технического Учи-

Крестный путь советской кооперации

Постановление ЦК ВКП и Совнаркома СССР (29-го сентября 1935 г.) «О работе потребительской кооперации в деревне» совершенно ликвидирует деятельность потребительской кооперации в городах и реорганизует ее работу в деревнях. В своих хождениях по мукам советская кооперация проделывает еще один тяжелый и зигзагообразный этап.

Возможно, что ликвидация советской кооперации в городах не принесет никакого практического ущерба населению, так как все магазины и оптовые базы кооперации автоматически должны быть переданы органам Наркомвнуторга, а по методам работы государственная кооперация уже давно не имеет никаких преимуществ по сравнению с госторговлей. Но молниеносная ликвидация разветвленной кооперативной организации, игравшей такую существенную роль в снабжении населения продуктами потребления во все периоды советской власти, столь важное явление, что необходимо продумать побудительные причины и последствия нового постановления.

В последние годы советская кооперация — и городская и сельская — фактически не сохранили никаких специфических черт, присущих кооперации, и представляли собой лишь бюрократический распределительно-торговый аппарат, дублирующий работу госторговли. Кооперация, как и госторговля, находилась в полной зависимости от государства, получала хозяйственные задания от государства и руководствовалась в своей повседневной работе директивами и инструкциями государства. Взимание паевых взносов было лишь одним из средств пополнения кассы государства. Выборы ру-

ководящего персонала кооперации давно уже превратились в фикцию, а от действительной самостоятельности потребителя и от общественного контроля не осталось и следа.

Если советская власть все эти годы примирялась с существованием двух параллельных организаций, делающих одно и то же дело, то лишь потому, что и при уравнительной, и при классовой системах распределения, кооперация служила одинаково удобным прикрытием, оправдывающим и недостаток продуктов («сами, мол, не заготовили!») и все вопиющие дефекты организации («чего же смотрели ваши уполномоченные?»).

Советская власть не гнушалась в острые моменты делать ответственными за сгноенную картошку и за многочисленные растраты самих членов кооперации. Так бывало, когда во главе хозяйственных организаций стояли Каменев и Рыков, те же методы сохранились и после победы генеральной линии Сталина.

Фикция кооперации нужна была советской власти во весь период недостатка продукции широкого потребления и при системе Нэп'а, и при господстве карточного распределения.

Сейчас количество промышленных и сельско-хоз. продуктов постепенно увеличивается, благосостояние населения хотя и медленно, но все же растет, и советское государство решилось ликвидировать карточную систему. Все товары впредь будут продаваться и при этом продаваться по единой цене. Продукты будут доступны тем, кто имеет деньги, и в том количестве, в котором потребитель хочет и может их приобрести. Сейчас поэтому советская власть считает, что эту задачу сумеет выполнить государственный аппарат торговли и

лица назначенных собраний нечего было и думать. По соглашению с другими партиями решено было перенестись на этот вечер в другое высшее учебное заведение. Это был медовый месяц университетской автономии — револ. партии превратили университеты в центры агитации.

Под вечер в одной из аудиторий собралась, наконец, редакционная комиссия Московского Стачечного Комитета. Обещанный проект был представлен. Он был составлен довольно ловко, но весь пропитан духом компромисса: влияние буржуазных радикалов было еще довольно сильно.

Пункт за пунктом обсуждали мы этот важный документ, внося в него поправки. Вместе с большевиками и с.-р. добились мы включения пункта о необходимости организовать всеобщее вооружение пролетариата для дальнейшей борьбы за неудовлетворенные политические требования, а также упоминания о том, что борьба рабочего класса должна вестись «под знаменем социализма». В нескольких местах манифеста мы вставили указание на то, что забастовка прекращается временно. Все рабочие организации приглашаются совместно наметить день новой политической забастовки, когда в этом представится надобность.

Комический эпизод разыгрался при редактировании заключительного абзаца. Манифест заканчивался призывом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Представитель с.-р. запротестовал против такой «односторонности» и «партийности».

— «Но ведь это лозунг всего международного социализма, стало быть, и ваш?»

— Да, но он является также специально лозунгом русских социалдемократов!

Примирительно настроенный председатель, автор проекта, и тут нашелся. Перед заключительным абзацем он вставил: «Итак, товарищи, в борьбе обретем мы право свое!» Это был лозунг партии социалистов-революционеров.

Манифест был принят единогласно.

В этот же вечер манифест стал известен всем заинтересованным организациям. Центральное Бюро Всероссийского Железнодорожного Союза также присоединилось к Манифесту и предложило всем дорожным организациям прекратить забастовку, руководствуясь директивами манифеста.

Вечером же делегация Стачечного Комитета, отправленная днем к властям на предмет освобождения политических за-

ключенных, сделала нам доклад о своей миссии. Делегация естественно приписывала себе заслугу быстрого разрешения вопроса об освобождении заключенных, но тут же вынуждена была засвидетельствовать, что и противники посылки делегации оказались правы: если бы народные массы не вышли на улицу с лозунгом «амнистия!» и не направились бы к тюрьмам, вряд ли удалось бы добиться освобождения заключенных.

Генерал-губернатор Дурново, к которому прежде всего обратилась делегация, согласился лишь на освобождение арестованных в административном порядке: что же касается подследственных, то это, — заявил он, — вне его власти. Делегация настаивала... В это время с улицы донеслись крики: «амнистия!» Многочисленная толпа подошла ко дворцу генерал-губернатора. Делегаты Стачечного Комитета устремились к окнам. Тысячные толпы стояли внизу под окнами и требовали амнистии. Кто-то снял у под'езда дворца национальный флаг и заменил его красным.

Увидев толпу, — рассказывала делегация, — генерал-губернатор растерялся, сразу стал более уступчивым, обещал немедленно съездить с Петербургом, а пока рекомендовал обратиться к прокурору судебной палаты.

Делегация направилась к прокурору. Он, видимо, был уже в курсе событий и под впечатлением грандиозного уличного движения оказался более сговорчивым. Он тут же распорядился об освобождении подследственных политических заключенных. Со списками заключенных в руках, делегация отправилась в тюрьмы, которые осаждались уже тысячными толпами, возбужденно требовавшими освобождения заключенных. Тут же находились и родственники заключенных. По спискам и под контролем делегации Московского Стачечного Комитета было произведено освобождение заключенных, которые восторженно приветствовались толпой.

Не помню, состоялось ли в тот вечер предполагавшееся единенное собрание Стачечного Комитета и рабочих депутатов. Думаю, что в виду разыгравшихся событий, убийства Баумана, перехода в другое здание и т. д. собрание это не состоялось. Партийные комитеты были уже целиком поглощены лихорадочной подготовкой грандиозных демонстративных похоронов Баумана.

Так закончился первый день свободы...

П. Гарви («Захар Петрович»).

тем лучше выполнит, чем более руководство будет централизовано в Наркомвнуторге.

Советская власть заставила кооперацию разделять с госторговлей все отрицательные стороны распределительной системы, все бюрократические дефекты карточного снабжения, она возложила на кооперацию чуждые ей задачи классового или уравнительного распределения. Она сделала кооперацию ненавистной широким слоям трудящихся. А теперь диктатура делает ответственной за обманутые надежды и многолетнее недоедание в первую очередь именно кооперацию. По воле советской власти в сознании масс должно отложиться: вместе с карточной системой уходит в прошлое и потребительская кооперация. Надежды на будущее должны быть связаны с органами госторговли: «Гастрономом», «Бакалеей» и т. д. Мавр сделал свое дело, Мавр должен уйти.

Можно только удивляться близорукости политики, продиктовавшей такое решение. Кооперация одно из самых мощных средств, которое имеет нуждающийся потребитель для защиты своих интересов. И долгие годы даже насилуемая советская кооперация стояла на страже интересов потребителя. Не случайно в самые острые моменты, когда советская власть не оставила камня на камне от множества унаследованных от прошлого организаций, потребительскую кооперацию советская диктатура, однако, не решалась полностью ликвидировать, а настойчиво заставляла ее служить своим целям. За долгие годы кооперацию многократно реорганизовывали, убивали ее независимость и самостоятельность, огосударствляли, сменяли длинную цепь зависимости на короткую и обратно, но окончательно ликвидировать все же не решались. Это был один из пережитков старого мира, который коммунисты считали нужным приспособить к новому строю. В памяти руководящих коммунистов, от Зеленского и Микояна до Сталина, твердо жило воспоминание о том значении, которое придавал Ленин кооперации в процессе социалистического преобразования всего СССР. И вдруг одним росчерком пера Сталина кооперация в городах оказалась ликвидированной...

Большевики считают, что эта мера определена достигнутой степенью хозяйственного благосостояния, что она — показатель глубокого продвижения в область социализма. Мы думаем, что это одна из многочисленных иллюзий, стоящих стране и населению громадных жертв: кооперацию придется восстановить, как восстанавливают сейчас открытую торговлю и рыночные отношения. Более того, в интересах населения кооперацию необходимо восстановить именно потому, что восстановлена открытая торговля, рыночные отношения, деньги и неравенство распределения благ среди населения.

Конечно, с точки зрения широких масс совершенно безразлично, будет ли далее существовать с о в р е м е н н а я советская огосударствленная кооперация. Для потребителя лавка ЗРК ничем не отличалась от лавки Наркомвнуторга.

Но кооперация с в о б о д н а я, построенная на самостоятельности самого населения, сейчас, когда потребитель стоит совершенно беззащитным перед властью вернувших свою мощь денег, когда вся торговля монополизирована государством, вновь могла бы сыграть громадную роль в защите материальных нужд наименее обеспеченных слоев населения. Контроль потребителя над ценами, размер коммерческих накидок, удешевление «накладных расходов», улучшение качества — это задачи, которые по силам только самостоятельной кооперации.

Всего несколько недель назад на страницах «Правды» была помещена передовая статья, которая говорила

«о громадных задачах, стоящих перед кооперацией в условиях отмены карточной системы». Орган ВКП утверждал, что для успешной защиты интересов потребителя необходимо, чтобы кооперация стала самостоятельной, чтобы ее руководители избирались, чтобы массы осуществляли контроль и боролись с бюрократичностью. Кое-кто в европейской печати поторопился провозгласить, что это шаг к возрождению свободной кооперации. А кончили эти речи ликвидацией кооперации в городе. Таково своеобразие советской действительности!

Ликвидация кооперации, конечно, противоречит последним тенденциям советской политики в направлении демократизации управления, оживления колхозов, профсоюзов и прочих органов рабочей демократии.

Мы, однако, думаем, что это лишь один из переходящих эпизодов бюрократического реформаторства. В той или иной форме, но кооперация, как самоорганизация потребителя для улучшения и удешевления снабжения продуктами, вновь возродится в советской России.

Пока же отметим, что впервые за все время существования советской власти полную и неразделенную ответственность за снабжение всего городского населения через монопольные органы государственной торговли взяло на себя государство. Это очень серьезный и обязывающий шаг!

**

Постановление от 29 сент. имеет и второй центр — это реорганизация деятельности кооперации в деревне.

По идее автора постановления руководящие органы кооперации, освобожденные от обязанности по обслуживанию города, должны всю свою активность направить на обслуживание сельского населения. Постановление весьма заботливо определяет количество новых универмагов, которые должны быть открыты в наиболее крупных селах, размер накидок и проч. коммерческих расходов, мелкие сельпо предписывает объединить в более крупные районные сельпо, запрещает изъятие средств из оборота сельпо, увеличивает ссуду Центросоюза на 30 милл. рубл. и кредит из госбюджета на 125 млн. руб., повышает зарплату председателей сельпо на 20-25% и т. д., и т. д.

Но единственный пункт, идущий в направлении расширения сельской кооперации от государства, это пункт о выборности председателей сельпо и рассмотрении наиболее важных вопросов на собраниях уполномоченных, созываемом не реже одного раза в квартал. Никакого серьезного обновления сельпо не произведено, и новая жизнь не начнет бить ключом в реформируемых кооперативных организациях.

Имеются две причины, почему государство сохраняет в деревне кооперацию, ликвидируя ее в городе. Уже из сказанного нами выше ясно, что государство пока еще не решается взять на себя полностью ответственность за регулярное снабжение деревни и желает часть ответственности переложить на «кооперированное» население деревни. Для этого в отношении деревни пишется и говорится немало пышных фраз об активности, самоуправлении, выборности управляемых органов и пр. План намечает сочетание на ближайшее время снабжения товарами из центральных фондов с местными заготовками, организуемыми кооперацией через колхозы и кустарей.

Вторая причина сохранения в деревне кооперации — это то обстоятельство, что деревенская кооперация одновременно выполняет и другую функцию кро-

ме снабжения: она осуществляет заготовку хлеба, шерсти, льна, яиц, масла и пр. сел.-хоз. сырья на началах контрактации и свободной скупки. Практика многих лет показала, что эту вторую функцию можно успешно выполнять, только сочетая ее с продажей населению необходимых ему промтоваров и переработанных с.-х. продуктов.

Имеются в советских руководящих кругах отдельные лица, которые полагают, что и операции по заготовкам государственной аппарат уже и сейчас выполнит лучше кооперации. Но большинство, как видно, это мнение не разделяет и полагает, что государство пока еще нуждается в деревне в параллельной работе органов кооперации. Они считают, что подобно тому, как нельзя сейчас еще колхознику обеспечить твердую ставку колхозного рабочего, ибо его благосостояние определяется в значительной мере доходами его личной усадьбы, так и госторговля в деревне сможет взять на себя все функции снабжения и заготовки лишь тогда, когда промышленное производство достигнет более высокой ступени, а финансы государства значительно укрепятся.

Как бы то ни было, одно несомненно: руководители советского хозяйства признали, что в деревне пока кооперация еще нужна. Поэтому весьма возможно, что цепь зависимости кооперации от государства будет несколько ослаблена. Но если хозяйственная политика не будет радикально изменена, то существование кооперации и в деревне лишь переходящая стадия развития. По мысли советских законодателей у кооперации в СССР нет будущего. Она должна и в городе, и в деревне уступить место всеобъемлющей госторговле.

**

Таковы уж парадоксы современной советской политики.

Восстанавливается роль денег и одновременно ликвидируются организации, долженствующие охранять интересы потребителя.

Восстанавливается открытая торговля и одновременно утверждается полная монополия всей торговли в руках государства.

Признается, что государство не в состоянии обеспечить все население продуктами в порядке уравнительного распределения и одновременно ликвидируются все возможности хозяйственной самоорганизации трудящегося потребителя.

Признается, что роль денег в торговле, неравенство в заработках и возможностях потребления еще долгие годы не будут изжиты и одновременно ликвидируется та самая кооперация, на которую Ленин возлагал такие большие надежды именно в переходный период.

Провозглашается принцип рабочей демократии и демократизации организаций рабочей общественности и одновременно ликвидируется одна из форм этой рабочей общественности.

И, наконец, делаются многочисленные попытки в целях уравнивания населения деревни в правах и быте с населением городов и рядом с этим снабжение населения городов поручается госторговле первого сорта, а снабжение колхозного и единоличного крестьянства госторговле второго сорта.

Печать непродуманности отчетливо стоит на последнем постановлении, подписанном Сталиным и Молотовым. Практика в самое ближайшее время вскрыет его противоречия.

А. Югов.

К единству профдвижения

3. ПЕРСПЕКТИВЫ ЕДИНСТВА.

В предыдущем номере «С. В.» я уже показал, как вопрос о преодолении раскола международного профдвижения упирается в вопрос о ликвидации Профинтерна и о вступлении советских профсоюзов в МФПС. Открыто в руководящих московских кругах этого еще не хотят признать. Но фактически и здесь, повидимому, начинают понимать, что другого пути к восстановлению единства международного профессионального движения не дано.

Характерный инцидент, оставшийся неизвестным широкой общественности, разыгрался на этой почве в первой половине октября. 3-го октября Лозовской обратился от имени Исполбюро Профинтерна по телеграфу в МФПС с предложением о совместной организации международной антивоенной кампании. Предложение это должно было быть обсуждено 11-го октября на заседании Исполкома МФПС, но... «через 6 часов после получения этой телеграммы (т. е. телеграммы Лозовского) из Москвы пришло сообщение о ее аннулировании», читаем мы в отчете о заседании Исполкома МФПС, «так что обсуждение коммунистических предложений оказалось излишним». Загадочное «сообщение из Москвы», о котором тут идет речь, это телеграмма Московского почтамта в Париж с просьбой задержать доставку телеграммы Лозовского в виду аннулирования ее отправителем. Так как телеграмма к этому времени была уже доставлена, то парижский почтамт уведомил о ее аннулировании адресата (что, повидимому, не входило в намерения Москвы). Получив сообщение, что распоряжение об аннулировании телеграммы пришло после ее доставки (и, повидимому, даже не зная, что парижский почтамт уведомил МФПС об аннулировании телеграммы), в Москве, видимо, решили выжидать дальнейших событий, и 9-го октября телеграмма Лозовского (без всяких оговорок о ее аннулировании) была даже напечатана в парижском «Юманитэ».

Что это все, однако, значит? По существу телеграмма Лозовского строго выдержана в духе новейших коммунистических заявлений о едином фронте и с этой стороны никак не могла подвергнуться московскому запрету. Ее отмена могла иметь, повидимому, смысл лишь в том единственном случае, если в Москве маячила мысль о замене обращения Профинтерна обращением ВЦСПС. И это, конечно, было бы разумно. Правда, и обращение ВЦСПС не привело бы, может быть, немедленно к практическим результатам, но оно могло бы расчистить путь для «информационной беседы» представителей ВЦСПС и МФПС по образцу только что состоявшейся встречи гг. Де-Брукэра и Адлера с Кашеном и Торрезом. А это могло бы быть хорошим началом.

Заслуживает быть отмеченным и еще один симптом близящегося формального решения о ликвидации Профинтерна. В последней книжке «Большевика» напечатана статья одного из наиболее влиятельных членов ЦК германской компартии, Вальтера, «7-ой конгресс Коминтерна и КПГ». Автор останавливается между прочим подробно и на вопросах профдвижения. Пароль: борьба за восстановление свободных профсоюзов, причем «коммунисты воздерживаются от создания коммунистических фракций в профорганизациях» (и ликвидировали уже «красную профопозицию») и «в качестве членов свободных профорганизаций коммунисты выступают за сотрудничество с международными секретариатами профсоюзов и с международным союзом профсоюзов». Международные секретариаты профсоюзов это «амстердамские» международные объединения профсоюзов по производствам; «международный союз профсо-

**ТОВАРИЩ,
ПРОЧИТАВ, ПЕРЕДАЙ ДРУГОМУ!**

юзов» — это МФПС, вчера еще тысячекратно оклеветанный Амстердамский Интернационал.

Ликвидация раскола профессионального движения уже не за горами и стоит призадуматься над перспективами, которые открываются перед единым профессиональным движением и в национальных, и в международных рамках. Перспективы эти очень значительны. Чтобы оценить их, достаточно отдать себе отчет в том, как тормазился рост профессиональных союзов и организация экономической борьбы рабочего класса фактом раскола профдвижения. Всюду, где движение было формально расколото, как во Франции или Чехословакии, или где широко осуществлялась практика скрытого раскола путем так наз. «красной профопозиции», как в Германии или Польше, притягательная сила профсоюзов уменьшилась и значительные массы рабочих, которые можно было бы или даже уже удалось завоевать для организованной борьбы, оставались вне движения или отходили от него. И с другой стороны, уродовался и идейный облик движения: вместо синтеза законных и здоровых тенденций в рабочем движении к революционной активности, к борьбе за конечные цели рабочего класса, с одной стороны, к упорной, цепкой, неустанной борьбе за повседневные нужды рабочих масс, с другой, — каждая из этих тенденций приобретала в условиях раскола самодовлеющий и универсальный характер, вырождаясь нередко в революционный авантюризм и безответственную демагогию на одном полюсе и плоский практицизм на другом. Внутренняя закономерность, внутренняя логика массового движения парализовали, правда, в значительной мере рост этих болезненных извращений; полного преодоления их в условиях раскола быть однако не могло. И только восстановление единства профессионального движения обеспечивает его идейную и организационную консолидацию, значительно тем самым усиливает социальный вес профессионального движения, его значение в борьбе против капитализма и повышает притягательную силу профессионального движения для широких масс пролетариата.

Восстановление международного единства профессионального движения будет соответственно иметь аналогичное значение. Политический вес и общественная активность мирового профессионального движения возрастут и процесс собирания профсоюзов в рамках МФПС ускорится. МФПС остается до сих пор по преимуществу международным объединением европейского пролетариата. В заокеанских странах, особенно в странах с молодым движением в Азии или в странах с сильным влиянием анархо-синдикалистских идей в Южной Америке, влияние МФПС менее значительно. Необходимость выбирать между притягательной силой европейского профессионального движения, с одной стороны, и революционным ореолом Советского Союза, с другой, делала часто невозможным для профессиональных союзов этих стран, не имеющих еще ни богатого опыта, ни прочных традиций движения, установление прочных международных связей и затрудняла для них возможность действительно использовать опыта европейского профдвижения. С восстановлением международного единства, с ликвидацией Профинтерна и вступлением советских союзов в МФПС трудности эти отпадают и тяга вне-европейских союзов к МФПС возрастет.

Есть, правда, одна страна со старыми и мощными профессиональными союзами, не входящими ни в МФПС, ни в Профинтерн, для которой высказанные только что соображения могут показаться неприменимыми. Это Соединенные Штаты. Все попытки вернуть американские профсоюзы в МФПС, из которой они вышли во второй половине 1919 г. в виду чрезмерной «левизны» — с американской точки зрения — Амстердамского Интер-

национала, оставались до сих пор безрезультатными. С ликвидацией Профинтерна и вступлением русских профсоюзов в МФПС отталкивание от МФПС Американской Федерации Труда, в руководящих кругах которой и сейчас еще очень сильны резко антисоветские настроения, может непосредственно даже усилиться. Но явление это не может быть длительным. В американском профдвижении происходят в последние годы глубокие внутренние сдвиги, движение это явно перерастает те узкие идеологические и политические рамки, в которых оно развивалось в былые годы, и его настороженность по отношению к социальному и экономико-политическому радикализму европейского рабочего движения отвечает лишь старой изжившей себя традиции, может быть, даже уже лишь старой терминологии, а отнюдь не современному состоянию и целям американского движения. Действительным мотивом, который и сейчас еще заставляет американцев держаться в стороне от МФПС, является нежелание быть вовлеченными в европейские споры — своеобразный отголосок официальной американской идеологии «незаинтересованности» в делах Европы, идеологии, которая в течение многих лет оказывала определяющее влияние на всю внешнюю политику США и не изжита в Америке до сих пор. В рабочем движении влияние этой идеологии за последние годы резко ослабело, а ликвидация раскола в Европе, прекращение братоубийственной борьбы внутри рабочего класса, мало понятной американцам и отталкивающей их своей остротой, и внутренняя консолидация международного профессионального движения могут подготовить перемену и в отношении американских профсоюзов к МФПС. Полезно, может быть, напомнить, что в течение десятилетий до войны американские союзы были пионерами идеи международного объединения профессионального движения. Возврат Американской Федерации Труда к этой славной традиции, может быть, не за горами.

Есть однако одна область, в которой при преодолении раскола профдвижения действительно могут создаться для рабочего движения в целом некоторые затруднения. Это область отношений между МФПС и Социалистическим Интернационалом. Во время переговоров между двумя французскими конфедерациями лидер «унитариев» Монмуссо поднял этот вопрос в статье в «Юманитэ». Если раскрыть осторожные намеки Монмуссо, то смысл его статьи сводится к следующему: Сейчас между МФПС и РСИ установлено постоянное сотрудничество по вопросам борьбы за мир (постоянная паритетная комиссия). Сотрудничество это имеет большое и принципиальное, и практическое значение. Но завтра, когда произойдет объединение профсоюзов во Франции и сегодняшние «унитарии», политически ориентирующиеся на Коминтерн, окажутся в рядах МФПС, последняя не сможет ограничиться согласованием своих политических кампаний с одним лишь Социалистическим Интернационалом; встанет неизбежно вопрос о расширении единого фронта МФПС и РСИ путем включения в него и Коминтерна.

Вопрос этот громадной важности. Может быть, сейчас при ликвидации раскола профдвижения во Франции его прямой постановки еще можно будет избежать (количество «унитариев» во французском движении сравнительно не так значительно). Но завтра — конечно, исторически завтра — с вступлением русских союзов в МФПС вопрос этот неизбежно встанет во всем объеме. И если вопрос о едином фронте РСИ и Коминтерна не получит до тех пор своего разрешения, некоторое ослабление формальной связи МФПС и РСИ может оказаться неотвратимым. Это будет дорогая, но все-же, может быть, не слишком дорогая плата за мир внутри профессионального движения. Но с тем большей остротой вста-

нет тогда вопрос о мире и внутри политического движения рабочего класса. «Мир неделим» и для рабочего движения.

Особый интерес для наших читателей представляет вопрос о возможном влиянии вступления русских профсоюзов в МФПС на характер и развитие профдвижения в СССР. Об этом скажу сейчас по необходимости кратко. Рушится китайская стена, в течение многих лет отделявшая русские профсоюзы от европейского профдвижения. За эти годы в Советском Союзе выросло целое поколение профсоюзных работников, воспитанных в чудовищных представлениях о европейском профдвижении. Достаточно вспомнить получившую столь печальную известность формулу о европейских профсоюзах как «школе капитализма». Сейчас от всей этой идеологической постройке остается лишь груда разва-

лин. Русские рабочие начинают видеть европейское профдвижение, как оно есть, начинают ощущать свое внутреннее родство с этим движением и в связи с этим не могут не призадуматься над многими вопросами, о которых им до сих пор думать не полагалось. Тяга к превращению наших профсоюзов в свободные, независимые рабочие организации должна в этих условиях усилиться. Тем более, что и новейшее внутреннее развитие Советского Союза — курс на «укрепление рубля», «рентабельность», «упрочение хозрасчета» и «единоначалия» и пр. — вновь ставит рабочие массы перед проблемой самостоятельной организации рабочего класса. Проблема эта уже не сможет быть снята с порядка дня. Русское рабочее движение выбьется на «европейскую» дорогу.

С. Шварц.

ИТОГИ БРЮССЕЛЯ

На брюссельском заседании Исполкома РСИ обнаружилось, как и следовало ожидать, самое полное и безусловное единодушие по основному политическому вопросу, стоявшему в порядке дня: по отношению к итало-абиссинскому конфликту. Разбойничье нападение фашистской Италии на незащищенную недостаточным количеством пушек и аэропланов Абиссинию вызвало единодушное возмущение не только в рядах социалистического движения, в особенной степени проникнутого глубоким чувством социальной и национальной справедливости, но и далеко за пределами рабочего класса, — в самых широких секторах общественного мнения мира. И этого возмущения не могут ослабить никакие указания муссолиниевских агентов на «цивилизаторскую миссию», которую Италия собирается-де выполнять в дикой и варварской Абиссинии, с ее рабством, грязью, эпидемиями и прочими атрибутами культурной отсталости, характерными для цивилизации прошлого тысячелетия. Не из любви к полудикой стране, которую никто в Европе не знает и которая сама по себе никого не интересует, не из симпатии к деспотическим «расам» — царькам или «царю царей» демократия всего мира заняла такую остро-враждебную позицию против Италии, но прежде всего потому, что совесть после-военных поколений в странах демократии, воспитанных на отвращении к войне и признании принципов равенства и самоопределения народов, стихийно возмущается против открытого и наглого злоупотребления правом сильного, против циничной попытки разбоя среди бела дня. Сколько бы лицемерия и фальши ни примешивалось на деле к буржуазному «равенству» и капиталистическому «самоопределению» в век империализма; как бы правильны ни были сами по себе указания на то, что ведь и другие страны, хотя бы та же Англия или Франция, строили свои империи на разбое и насилии, — все это не может изменить того факта, что народные массы, не признающие своей исторической ответственности за политику правящих классов в эпоху автократии или в лучшем случае рассматривающие эту политику, как отошедшую в невозвратное прошлое стадию своего собственного варварства, категорически отвергают подобного рода методы для нынешней и будущей эпохи. Народные массы в демократических странах, в своем огромном большинстве ненавидящие войну, теперь воочию убеждаются, что колониальная авантюра Италии грозит опрокинуть то крайне неустойчивое равновесие, которое создалось в мире после прихода к власти германского фашизма. Они видят теперь на опыте, что постоянное утверждение социалистов: «фашизм — это война!» не пропагандистская фраза, а реальная и трагиче-

ская действительность. За контурами итальянских танков и аэропланов, сеющих смерть и разрушение в северо-востоке Африке, они начинают уже видеть очертания германских «машин смерти», реющих над равнинами Украины и холмами Вогез. И они готовы сгрудиться вокруг всякой силы, которая обещает им предотвращение новой мировой резни; они с упованием и энтузиазмом готовы поддержать действия английского флота, воздвигающего барьер против продвижения фашистской Италии, хотя отнюдь не обманываются насчет чистоты британского «идеализма»; они готовы приветствовать и всеми силами поддерживать санкции Лиги Наций, несмотря на ее неоднократное банкротство в прошлом, — в надежде, что Лига наконец превратится в инструмент, реально защищающий интересы мира, что она, на примере Муссолини создаст прецедент, могущий послужить для устрашения Гитлера.

К счастью, в отличие от прошлых лет, сейчас на такую же точно позицию стали и те части рабочего класса, которые, к величайшему ущербу для дела мира и социализма, в предыдущие кризисы вели совсем иную тактику. Коммунистические партии Европы и их вождь, Советское Правительство, примкнули сейчас к реалистической тактике меньшего зла. Боязнь войны и отчетливое сознание, что эту опасность нельзя предотвратить, при нынешнем соотношении сил, «превентивной» пролетарской революцией, диктуют Коминтерну политику защиты демократии в капиталистических странах, поддержки Л. Н., «единого фронта» с европейской социал-демократией. Председатель Исполкома РСИ тов. Де-Брукэр совершенно правильно охарактеризовал создавшуюся новую ситуацию, подчеркнув, что толкаемая своими собственными интересами, московская диктатура сейчас объективно является гарантом европейской демократии. Впервые за все годы после войны весь рабочий класс мира, без различия направлений, оказывается в момент серьезного кризиса, на «одной стороне баррикады».

И тем не менее, из этого сознания Исполком РСИ, несмотря на настойчивые телеграммы Димитрова, не сделал практических выводов в смысле немедленного установления единого фронта с Коминтерном. В этом опять-таки не было ничего неожиданного.

Та психологическая стена, которая создалась во всем мире между коммунизмом и социализмом в результате 15-летней раскольнической и сектантской политики Коминтерна, не может исчезнуть «по шучьему велению». Для этого потребуется много времени, для этого нужны предпосылки, о которых мы уже писали в предыдущей статье, — предпосылки, создать которые может

только Москва. И чем социалистические партии крупнее и массовиднее, тем медленнее в них будет проходить этот процесс переориентировки, даже если и когда предпосылки эти будут постепенно создаваться. Ибо миллионные, демократически организованные партии обладают большой инерцией, которая тем больше, чем партия крупнее и чем больше ее вождям приходится считаться с настроениями и даже предрассудками своих масс, как пролетарских, так и тех социальных слоев, которые партия пытается вовлечь в сферу своего влияния. Нет сомнения, что резко отрицательное отношение английской, голландской или скандинавских партий к «единому фронту» с коммунистами в их странах диктуется в значительной мере оглядкой на предрассудки тех масс, мелкобуржуазных, крестьянских и иных, в союзе с которыми они надеются придти к власти. И не вина социалдемократии, что насильническая политика большевиков над мелко-буржуазными классами, начиная с «военного коммунизма» и кончая «сплошной коллективизацией», создала мировому коммунизму плохую репутацию среди европейского крестьянства и мелкой буржуазии. Как не вина социалдемократии, что раскольничество и авантюризм мелких коммунистических сект в перечисленных странах скомпрометировали имя коммунистов среди широких рабочих слоев Англии или Скандинавии. Но решающим для поведения указанных партий является все же не эта оглядка на предрассудки масс, которую статья «Правды» (15 окт.) инсинуаторски подменивает нежеланием ссориться с капиталистами. Большие, демократически организованные партии современного социализма руководятся в своей политике в первую очередь эмпирическими и непосредственными интересами. Какой практический интерес может толкать почти 5-миллионную Лейбор-Партию к установлению единого фронта с руководимой Поллитом горсточкой английских коммунистов, не имеющих за собой ни масс, ни даже морально-политического престижа? Что кроме огорчений и вреда может практически дать датской социалдемократии единый фронт с жалкой кучкой политически скомпрометированных датских коммунистов? Совершенно естественно, что примкнуть к единому фронту эти партии могут только по соображениям международного, а не национального характера, что толкнуть их на изменение традиционной политики, направленной на игнорирование или уничтожение коммунистической оппозиции в своих странах, их могут только какие-нибудь крупные исторические изменения в политике московской диктатуры и всего Коминтерна.

Сторонники единого фронта смогли привести на Брюссельском заседании целый ряд косвенных симптомов, указывающих на назревающий поворот в политике Коминтерна. Но в их распоряжении не было реальных и непреложных фактов, могущих устранить сомнения и подозрения всех тех, которые продолжают думать, что «единый фронт» 1935 г. лишь повторение зиновьевских маневров 1922 г., что задачей Коминтерна попрежнему является разрушение социалдемократии и демократии в Европе. И это решило вопрос, по крайней мере на этой стадии.

Ибо не нужно себя обманывать относительно характера той компромиссной резолюции, которая была принята в Брюсселе в результате долгих бесед. Кто знаком с традициями после-военного Интернационала, тот знает, что не в обычаях РСИ разрешать щекотливые проблемы методом майоризирования. Только этим объясняется, что партии, враждебные единому фронту, не попытались создать большинство или вернее воспользоваться своим большинством — для категорического отвержения и запрещения всяких попыток установить контакт с Коминтерном. И если голландцы, англичане, скандинавы, из уважения к Де-Брукэру и Адлеру, уступая

настояниям сторонников единого фронта, не возражали против того, чтобы президиум для чистоты информации встретился с кем ему заблагорассудится, в том числе и с представителями Коминтерна, то они в то же время не поспешили на самые категорические и реальные заявления, устраняющие всякую возможность проведения единого фронта не только в их странах, но и во всем РСИ в целом.

Мы полагаем, что английские, скандинавские, голландские и в особенности чехословацкие товарищи делают большую политическую ошибку, занимая такого рода непримиримую позицию. Не только потому, что они по существу недооценивают ту эволюцию, которая, в силу интересов Сов. власти, намечается в коммунистическом движении мира, и слишком замыкаются в чисто-эмпирическом локальном подходе к крупным политическим проблемам. Даже с их собственной точки зрения, т. е. с точки зрения тех, которые, — как и автор этих строк, — со значительной долей скептицизма относятся к коммунистическим заверениям об искренности их объединенческих стремлений и намерений, — необходимо с максимальной ясностью и определенностью установить, как далеко идет готовность Коминтерна и его руководителя, советского правительства, считаться с требованиями, интересами и желаниями европейской социалдемократии? В какой мере готовность к честному единому фронту русской революции с европейским социализмом подкрепляется не только словесными заверениями, но и делами? Но для выяснения этого нет иного пути, кроме открытых, всеобъемлющих переговоров от Интернационала к Интернационалу. Всякое раздробление этой большой мировой проблемы на ряд отдельных практических акций на деле уменьшает, при создавшемся положении, шансы большого центрального соглашения, невозможного без серьезных изменений и уступок со стороны Коминтерна и Сов. правительства. Но, упорно уклоняясь от этих переговоров и возможности такого соглашения, наши «правые» фактически, против воли, помогают тем коммунистическим раскольникам, которые пытаются при помощи «единого фронта» «вогнать клин» в среду РСИ и разбить его внутреннее единство.

К сожалению, такого рода старые «маневренные» тенденции, повидимому, обладают еще большой живучестью среди вождей Коминтерна, — в разительном противоречии с теми новыми, более разумными тенденциями, которые нам приходилось уже отмечать. Даже Димитров в своей второй телеграмме Адлеру впадает уже в характерно-зиновьевский «разоблачительный» тон. Еще дальше пошел Торрез в своей крайне неудачной и демагогической речи на съезде итальянской эмиграции. Неужели политика Коминтерна опять «колебнулась»? Упомянутая статья в «Правде от 15-го октября» («Штрейкбрехеры пролетарского единства») как будто дает основание так думать. Во всяком случае, трудно представить себе нечто более бестактное и глупое с точки зрения тех коммунистов, которые искренне стремятся найти общий язык с европейской социалдемократией, чем эта наглая и грубая заметка. Неужели еще теперь, после 15-летнего опыта, в редакции Ц. О. ВКП(б) мыслимы «политики», которые верят, что оскорбительной руганью — и «давлением» стоящих за Поллитами «масс» — можно терроризировать вождей английской Лейбор-Партии (или шведской социалдемократии) и заставить их, при отсутствии необходимых предпосылок, пойти на то, что по их убеждению вредно для интересов их движения?! Неужели Радек, которому сейчас приписывается какое-то влияние на направление политики Москвы, не в состоянии разъяснить «стратегам» из секретариата Коминтерна, что неуклюжая попытка «использовать» при помощи снисходительного похлопывания по плечу («приветствуем тех деятелей II Интер-

ПОМНИТЕ О СТРАШНОЙ НУЖДЕ ССЫЛЬНЫХ И ЗАКЛЮЧЕННЫХ!

национала, которые подали свой голос за пролетарское единство», левые элементы РСИ для дискредитирования правых, «штрейкбрехеров» и для внесения раскола в европейский социализм, обречена на решительный провал и ничего кроме вреда делу пролетарского единства не принесет?! Нет в РСИ таких «левых», которые бы на алтарь сомнительного единства с таким Коминтерном, каким он проявляется в статье «Правды», согласились хотя бы в отдаленной инстанции рискнуть расколом в среде европейского социализма. Но спекулирование на подобные перспективы окончательно подорвет всякое доверие к честности намерений Коминтерна. И в этом смысле статья «Правды» означает проиг-

ранное сражение для всех искренних друзей единства. Коминтерн немедленно и энергично должен одернуть своих «шарфмахеров», если серьезно стремится к установлению контакта с европейской социалдемократией.

Будем надеяться, что «информативная беседа» Торреза и Кашена с президиумом РСИ помогут вождям Коминтерна правильно ориентироваться в действительных настроениях, господствующих в среде РСИ. И будем надеяться, что наши правые товарищи по РСИ наконец поймут, что путь прямых переговоров с Коминтерном лучше всего гарантирует те интересы демократического социализма, которые дороги нам всем.

Р. Абрамович.

В РАБ. СОЦ. ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

ЗАСЕДАНИЕ ИСПОЛКОМА РСИ.

11-го и 12-го октября в Брюсселе, в связи с происходившей там совместной конференцией РСИ и Межд. Фед. Профсоюзов, состоялось заседание Исполкома РСИ. На нем присутствовало, под председательством Де-Брукера, 32 делегата из 17 стран, равно как и представители Межд. Женского Ком. и Соц. Инт. Молодежи. Наша партия была представлена тов. Абрамовичем.

Исполком обсудил сперва вопросы, стоявшие в порядке дня совместной конференции с МФПС. В дебатах обнаружилось полное единогласие в отношении тех требований, которые должны быть обращены к Лиге Наций. Необходимо заставить Л. Н. применить все санкции, которые потребуются для того, чтобы добиться скорейшего восстановления мира в Вос. Африке на основе права народов.

Остальные вопросы порядка дня («Расширение анти-военной кампании» и «Обращение Коминтерна») были соединены в один пункт. После обширных дебатов была единогласно, при воздержании делегата грузинских с.-д., принята след. резолюция:

«На совместной конференции 12-го октября 1935 г. Исполком РСИ в полном согласии с МФПС принял ряд постановлений о мерах борьбы против наступления итальянского фашизма в Абиссинии и против опасности войны в Европе. Секретариат РСИ уполномочивается информировать Коминтерн о решениях этой совместной конференции.

«Что касается поступившего от Коминтерна телеграфного приглашения о встрече с четырьмя назначенными им делегатами, то соц. партии Англии, Голландии, Дании, Швеции и Чехословакии заявили, что не могут дать своего согласия на это приглашение, с одной стороны, в виду состава делегации Коминтерна, с другой стороны, потому, что они вообще отрицательно относятся как к совместным выступлениям с комм. партиями своих стран, так и ко всякому совместному действию обоих Интернационалов.

«В виду того, что Исполком должен считаться с мнением указанных больших партий рабочего класса, он не в состоянии принять приглашения К. И.

«Но Исполком в то же время стремится по мере сил к объединению всех действенных усилий, направленных против войны и фашистских разжигателей военной опасности. Отсюда вытекает, что председатель и секретарь РСИ имеют полную возможность, во исполнение своих нормальных функций, по своему усмотрению встречаться, для информативных бесед, с

представителями всех тех международных рабочих и всяких других организаций, которые ведут кампанию против войны.

«Исходя из того, что постановление Исполкома от 17 ноября 1934 г., предоставляющее отдельным секциям полную свободу в вопросе о совместных выступлениях с комм. партиями, остается в силе, — ясно, что перечисленные выше партии не имеют намерения предпринимать какие-либо совместные кампании с комм. партиями своих стран».

***

10-го октября, накануне заседания Исполкома, состоялось заседание Бюро РСИ, посвященное подготовке заседания Исполкома и совместной конференции РСИ и МФПС. На нем был обсужден и ряд организационных вопросов.

СОВМЕСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСИ И МФПС.

В Брюсселе, в Народном Доме, в зале имени Матеотти, состоялась 12-го октября вторая совместная конференция РСИ и МФПС. На ней присутствовало 60 делегатов, представлявших 13 Центр. Сов. Проф. Союзов различных стран и 14 Интерн. Проф. Секретариатов; 34 делегата, представлявших 17 политических партий; 1 делегата Междун. Женского Соц. Комитета и 1 представитель Интернационала Соц. Молодежи.

Конференция заслушала вступительные доклады представителей РСИ (Де-Брукера) и МФПС (Жуо) и информативные сообщения ряда стран и приняла резолюцию, которую читатели найдут на первой странице нынешнего номера «С. В.».

Затем конференция единогласно же постановила послать след. телеграмму председателю общего собрания Л. Н. Бенешу:

«Собравшаяся в Брюсселе 12-го октября совместная конференция МФПС и РСИ полагает, что только проведение скорых и резких санкций против нарушительницы мира — Италии может быстро прекратить итальянское нападение на Абиссинию и уменьшить серьезную опасность, угрожающую делу мира в других частях света. Конференция ожидает, что Л. Н. незамедлительно примет все необходимые санкции, чтобы в кратчайший срок сделать для Италии действительно невозможным дальнейшее ведение войны.

«Оба Интернационала полностью готовы выполнить задачу восстановления мира, которую они себе поставили, и заверяют Л. Н. в действенной поддержке всех представляемых ими рабочих и работниц в деле проведения всех санкций, которые будут применены против нападающей стороны.

«Конференция предлагает Л. Н. уже сейчас заявить, что она восстановит мир на правовой основе Ковенанта Л. Н. и откажется принять во внимание все те преимущества, которых агрессор надеется добиться при помощи насилия».

В заключение Конференция послала приветственную телеграмму тов. Артуру Гендерсону, желая ему скорейшего выздоровления и возможности снова приступить к своей деятельности на пользу дела мира, которому Гендерсонъ отдал уже столько сил.

ВСТРЕЧА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РСИ И КОМИНТЕРНА.

18 октября товарищи Де-Брукер, председатель, и Ф. Адлер, секретарь РСИ имели встречу информационного характера с М. Кашэном и Торезом, представителями Коминтерна.

Состоялся длительный обмен мнений об общей ситуации и о координации действий международного рабочего класса в борьбе против нападения итальянского фашизма на Абиссинию.

ЗАГРАНИЦЕЙ

ВЫБОРЫ В ДАНИИ.

Социалдемократическое правительство Дании распустило досрочно фолькетинг (нижнюю палату), срок полномочий которого истек в ноябре будущего года, и назначило выборы на 22 октября. Причина роспуска — невозможность какой бы то ни было положительной работы вследствие поведения обеих оппозиционных партий — консерваторов и Венстре (крупно-крестьянская партия), пользующихся своим большинством в ландстинге (верхняя палата) для отвержения всех законов, принимаемых большинством фолькетинга. Вот состав обеих палат:

	Фолькетинг	Ландстинг
Социалдемократы	62	27
Радикалы	14	7
Венстре	39	28
Консерваторы	27	13
Коммунисты	2	0
Мелкие группы	5	1

В то время как в фолькетинге правительственная коалиция имеет хоть и незначительное большинство, в ландстинге, образуемом на основе реакционного и устарелого избирательного права, большинство принадлежит оппозиционным партиям. Так как избирательное право в ландстинг не прямое, а избирательный период длится 8 лет, причем каждые 4 года обновляется лишь половина его состава, то пройдет еще несколько лет, прежде чем положение это изменится. Пока же, благодаря реакционному большинству ландстинга, оказалось невозможным за последние месяцы добиться разрешения крайне важных для датского хозяйства вопросов, как, напр., вопроса о создании центрального валютного управления, о санировании переобремененных долгами сельских хозяйств путем понижения процентов, о чрезвычайном налоге на состояния, о мероприятиях по борьбе с безработицей, о помощи безработным и т. п.

Главная причина тому — сопротивление Венстре всем мероприятиям, необходимым для охраны экспорта и отечественного производства, так как в мероприятиях такого рода фритредерское Венстре видит «социализацию» и «плановое хозяйство», хотя, надо заметить, само оно, вопреки своим либерально-экономическим теориям, то и дело требует правительственного вмешательства в свою пользу. Но помимо того, оно находится под сильным давлением т. н. Л.-С.-движения, руководимого крупными помещиками и шеголяющего радикально-фашистскими фразами.

Это Л.-С.-движение организовало два месяца тому назад безрезультатный «крестьянский поход» к королю и пустило в ход валютную стачку. Смысл этой «стачки» заключается в том, чтобы побудить сельско-хозяйственных экспортеров, главным образом крестьянские кооперативы, депонировать свою валюту в Англии или расплачиваться с производителями английскими фунтами, чтобы валюта не попадала в Национальный банк. Таким путем надеются оказать давление на датскую крону и добиться дальнейшего падения ее курса: с 22,40 крон за английский фунт до 30. Крестьянам вну-

Поступили в продажу в конторе «Соц. Вестника»

НОВЫЕ БРОШЮРЫ :

L'Internationale et la Guerre

Thèses de Otto Bauer, Théodore Dan, Amédée Dunois et Jean Zyromski

préfacées par Fr. Adler et suivies d'une lettre de H. N. Brailsford

Sté d'Editions "Nouveau Prométhée"

Paris 1935. Prix : frs 1.50

Die Internationale und der Krieg

Von Otto Bauer, Theodor Dan und Jean Zyromski mit einem Vorwort von Friedrich Adler und einer Erklarung von H. N. Brailsford

Wien 1935. Preis : frs 1.50

шают, что они будут при этом больше зарабатывать. Но дальнейшее обесценение кроны привело бы на деле к дальнейшему повышению цен на сырье и промышленные товары и, в конце концов, сделало бы все выгоды для крестьянства иллюзорными. А в то же время оно означало бы для широких масс значительное вздорожание жизни. Поэтому правительство выступило решительно против «валютной стачки» и объявило ее незаконной. Ее удалось провести лишь частично, и следует ожидать скорой ликвидации всей кампании. Но, в то время как консерваторы и организации мелкого крестьянства, находящиеся под руководством радикалов и социалдемократов, высказались против валютной стачки, Венстре заняло двусмысленную и колеблющуюся позицию, боясь демагогической конкуренции Л.-С.-движения перед избирателями.

Ко времени выхода этого номера в свет результаты выборов станут уже, вероятно, известны. Правительство, уже 7 лет подряд возглавляемое социалдемократами, ожидает от них «очищения атмосферы» и полагает, что его положительная работа, пошедшая на пользу всем слоям населения, в том числе и сельским хозяевам, дает основание надеяться на их благоприятный результат.

Согласно только что опубликованным сообщениям «Сельско-хозяйственной палаты», ожидается, что в текущем году сельско-хозяйственные предприятия дадут 4,1% прибыли. В прошлом году она составляла лишь 3,5%, а 1931-32 год дал убыток в 0,3%. Так как нормальной ставкой прибыли считаются 5%, то до нормы не хватает менее 1% — результат, которому в эти годы кризиса позавидуют многие иностранные сотоварищи датских сельских хозяев!

В то же время число безработных, достигавшее зимою 1932-33 года почти 200.000, сократилось ныне до 60.000. И, что самое важное, удалось сохранить высокую заработную плату датских рабочих и высокий уровень жизни населения. Уровень жизни датских рабочих является ныне, несомненно, самым высоким в Европе.

Последние выборы (в ноябре 1932 года) дали социалдемократии 660.000, т. е. 42,7% всех поданных голосов.

СЪЕЗД ВЕНГЕРСКОЙ СОЦИАЛДЕМОКРАТИИ.

Очередной съезд венгерской социалдемократии пришлось несколько раз откладывать по политическим соображениям, в частности из-за выборов — парламентских, муниципальных, страховых. Но существовало опасение, что его вообще не удастся собрать, так как правительство Гэмбэса носилось с планом роспуска социалдемократической партии. Планы эти ему однако пока в исполнение привести не удалось — очевидно, в виду крайне напряженной внешне-политической обстановки, заставляющей избегать чрезмерного обострения внутреннего положения. Таким образом съезд, отличавшийся своим многолюдством и присутствием значительного числа

иностранных гостей, все же мог состояться и заседал 15-16 сентября в Будапеште — конечно, как водится в Венгрии, в присутствии и под надзором полиции.

Занятия съезда начались с заслушивания доклада о проделанной партией за отчетный период, вопреки всем колоссальным затруднениям, работе. Секретарь партии, Иллес Монус прочел реферат о социалдемократическом «плане труда», проект которого решено представить на утверждение следующему съезду. Доклад Бухингера был посвящен вопросу о «борьбе против фашизма». В этой связи говорилось как о внешне-политической ситуации, так и о внутреннем положении и было выдвинуто требование избирательной реформы, в частности — введения тайного голосования (ныне в Венгрии, за исключением Будапешта, все выборы производятся открыто), а также отмены различных исключительных законов. Принятая резолюция говорит между прочим:

«Должна быть организована решительная борьба против правительственных методов фашизма и диктатуры, так как и в Венгрии наблюдаются тенденции такого рода. Победа этих тенденций во внешней или внутренней политике была бы катастрофой для страны и народа... Съезд сохраняет убеждение, что и национальные интересы Венгрии, в частности в вопросах о защите меньшинств и о пересмотре несправедливого Трианонского мирного договора, могут получить удовлетворение лишь на путях мира, через укрепление демократии и соглашение с соседними странами».

Резолюция останавливается и на угрозе роспуска партии и говорит по этому поводу:

«Партия готова бороться всеми теми методами, которыми она боролась до сих пор, но преисполнена решимости прибегнуть в случае необходимости и ко всем другим целесообразным средствам, мирящимся с правом самосознанием рабочего класса».

Смысл этой резолюции, вынужденной, благодаря существующим в Венгрии полицейским условиям, говорить эзоповским языком, достаточно ясен...

Много внимания посвятил съезд аграрной реформе, являющейся, наряду с проблемой демократии, ключевым вопросом страны. Более половины земельной площади Венгрии принадлежит приблизительно 1.000 семейств и духовенству. Характерно, что даже представители буржуазных партий говорят в своей агитации о 3 миллионах нищих крестьян — и это в стране, не насчитывающей и полных 8 миллионов населения! А правительство Гэмбэса, столько хваставшее своими аграрно-реформаторскими планами, пояснило недавно, что под аграрной реформой оно понимает — создание новых майоратов!

Рабочему классу Венгрии пока по прежнему приходится рассчитывать лишь на свои собственные силы. Только его упорная и выдержанная борьба может повести к осуществлению тех реформ, о которых так много и так демагогически разглагольствовал фашизм, но проводить которые он вовсе не думает!

СЪЕЗД ЛАТВИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ.

Социалистическая рабоче-крестьянская партия Латвии была основана после фашистского переворота 15 мая 1934 г. Она считает себя наследницей старой социалдемократической рабочей партии. В июле этого года состоялся первый нелегальный съезд партии, задачей которого было наметить основы организации и тактическую линию в борьбе против фашистской диктатуры.

Доклад о политическом положении и задачах партии исходил из того, что в настоящее время фашизм является смертельным врагом рабочего класса. Возврат к буржуазной демократии в Латвии уже невозможен; единственный выход — революционная борьба рабочего класса за власть, борьба, в которой ему придется сломить сопротивление буржуазии методами диктатуры. В этой борьбе рабочий класс может найти союзников среди крестьянства и мелко-буржуазных слоев,

ЗАГРАНИЧНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ Р. С. Д. Р. П. РЕКОМЕНДУЕТ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ И СОЧУВСТВУЮЩИМ ПРИОБРЕТАТЬ И ВЫПИСЫВАТЬ ВСЕ ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ И КНИГИ ЧЕРЕЗ КНИЖНО-ГАЗЕТНОЕ БЮРО ПРИ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ВЕСТНИКЕ».

БЮРО ВЫПОЛНЯЕТ ВСЕ ЗАКАЗЫ ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЬСТВ.

“ DER KAMPF ” INTERNATIONALE REVUE

выходит в расширенном виде — 48 страниц вместо 32 страниц. Статьи по проблемам международной политики и экономики и социалистического движения. Постоянные обозрения (мировая политика, международный социализм, профсоюзное движение, Советский Союз). Библиография. Обзор журналов.

Редактор: Otto BAUER.

Цена отдельного номера 4 франка, подписная плата на год 40 франков.

Генеральное представительство для Франции:
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК.

составляющих вместе с ним большинство народа. В диктатуре трудящихся партия видит орудие борьбы переходного времени, которое не должно превращаться в средство подавления народных масс, а лишь расчистить путь к подлинной, социалистической демократии.

Вторым актуальным вопросом пролетарской тактики является военная опасность, особенно обостренная замыслами Гитлеровской Германии. Подобно другим прибалтийским государствам, Латвия очутилась бы в центре войны, развязанной Гитлеровской Германией. Поэтому латвийский пролетариат должен отдать себе ясный отчет в тактике, которой ему следует держаться в борьбе за мир и в случае войны. Главным условием успеха борьбы против фашизма и самого ужасного последствия его — войны является единый фронт социалистических и коммунистических рабочих в международном масштабе. Съезд принял предложенные докладчиками тезисы, в которых между прочим говорится:

«Во внешней политике партия будет бороться за мир, за разоружение, за мирное сотрудничество народов и за коллективные мирные договоры при участии Советского Союза. Но в то же время партия обращает внимание всех трудящихся на то, что непрерывная скачка вооружений, обостряемая воинственными замыслами фашизма, может привести к международным столкновениям еще до того, как пролетариат завоевывает власть в важнейших западно-европейских странах для осуществления социализма. При таких условиях новые войны могут повести к новым революционным потрясениям, ход и исход которых сейчас нельзя еще предусмотреть. Но уже сейчас рабочие всех стран должны ясно наметить свою тактику, чтобы не оказаться в решающий момент слепыми орудиями в руках буржуазии. Чтобы война не привела к торжеству фашизма во всей Европе, пролетариат и его союзники должны сделать все, чтобы не оказаться в будущей войне проводниками политики фашистских и империалистических государств, а вести свою собственную революционную, боевую классовую политику. Это сможет быть достигнуто, если в войне между двумя намечающимися противниками, Гитлеровской Германией и Советским Союзом, рабочие всех стран кординируют свою тактику с позицией Советского Союза и будут стараться всеми средствами революционизировать армии, которые будут по приказу империалистов вести войну против Советского Союза. Перед лицом фашизма и военной опасности вопрос об едином фронте между социалистическими и коммунистическими рабочими всех стран становится жгучее, чем когда бы то ни было. Чем скорее осуществится этот единый фронт хотя бы в главнейших вопросах международной политики, тем успешнее будет и стремление согласовать в случае навязанной фашистами и империалистами войны тактику Советского Союза с тактикой рабочих всех стран».

В этой связи было между прочим указано, что под гнетом фашистской диктатуры удалось установить в Латвии между СРКП и Коммунистической Партией некоторое сотрудничество, могущее послужить подготовкой к слиянию обеих партий в будущем. Сейчас такое слияние не содействовало бы собиранию рабочих масс и поднятию боеспособности рабочего класса в Латвии, а скорее помешало бы выполнению этих задач. Поэтому пока социалистическая партия будет работать самостоятельно, проводя в то же время, по французскому образцу, политику единства действий с КП под лозунгами: «два пути, единая цель, общая победа!» и «за латвийскую социалистическую республику!».

В дальнейшем съезд заслушал доклад о деятельности партии в условиях нелегальности, обсудил ближайшие практические задачи, утвердил устав партии и избрал руководящие органы.

АРТУР ГЕНДЕРСОН

После тяжелой операции желчного камня скончался в возрасте 72 лет Артур Гендерсон.

Сын рабочего и сам рабочий-металлист с 12-летнего возраста, Гендерсон рано вошел в организованное рабочее движение Великобритании. Он был одним из тех, кто примкнул к «новому трэд-юнионизму», зародившемуся в последние десятилетия 19-го века и означавшему разрыв со старыми, цеховыми традициями английских профсоюзов, постепенное формирование самостоятельного политического движения рабочего класса и пропитывание этого движения социалистическим духом. С основанием Рабочей Партии Гендерсон стал одним из виднейших ее деятелей, был с 1908 по 1910 год ее председателем и в 1914 г. снова занял этот пост, сменив Макдональда, «анти-военная» позиция которого в то время оказалась совершенно неприемлемой для огромного большинства членов партии. Наоборот, Гендерсон стал наиболее ярким провозвестником «оборонческой» политики этого большинства. В качестве такового он вступил в 1915 году в кабинет Асквита, заняв пост министра народного просвещения, но все больше отдавая свое внимание вопросам военной промышленности. Пост министра без портфеля он занял и в сменившем кабинет Асквита правительстве Ллойд-Джорджа (1916 год). По поручению этого правительства он посетил после февральской революции 1917 года Россию, где, совместно со своими товарищами по партии, Торном и О'Грэди, вступил в сношения и с Исполкомом Совета Рабочих Депутатов, пытаясь выработать с ним общую линию поведения. Эта попытка особым успехом не увенчалась в виду сильного расхождения в настроениях между русскими и английскими социалистами в то время. Но трагическая картина русской революции, задыхавшейся в тисках войны и жаждавшей мира, произвела, видимо, на Гендерсона такое-же сильное впечатление, какое она производила и на всех приезжавших тогда в Россию «оборончески» настроенных западно-европейских товарищей — вплоть до будущего коммуниста Кашэна. Так называемая «Стокгольмская» конференция, задуманная Советом, как орудие мобилизации всех сил международного социализма в борьбе за мир, встретила полное сочувствие Гендерсона, и отказ Ллойд-Джорджа санкционировать его поездку на эту конференцию побудил Гендерсона выступить из правительства.

Реакцией на трагические переживания войны и на плачевные результаты ее был у Гендерсона, как и у подавляющего большинства деятелей английского рабочего движения, крайний, можно сказать — абсолютный пацифизм. Он участвовал, в качестве министра внутренних дел, в первом правительстве Макдональда (1924 г.) и в качестве министра иностранных дел во втором его кабинете (1929 г.). Но весь его пафос все больше сосредоточивался на работе по охране мира путем развития и укрепления Лиги Наций и всех связанных с нею учреждений. В 1932 году он был избран председателем конференции по разоружению и с тех пор с неослабевающей энергией и непоколебимым упорством пытался вдохнуть жизнь в это учреждение, несмотря на все разочарования не желая примириться с его весьма скоро выяснившейся малою жизнеспособностью. На посту председателя конференции по разоружению Гендерсон и умер, и весьма вероятно, что смерть великого пацифиста нанесет последний удар и самой конференции, ставшей его любимым, хотя и бесплодным детищем: Гендерсон умер как раз тогда, когда весь политический горизонт снова заволакивается тучами, когда в Африке уже стреляют пушки и ружья, когда в предвидении и опасении новой мировой бойни идет новая лихорадочная скачка вооружений, и когда сама партия Гендерсона видит себя вынужденной отступать с позиций абсолютного пацифизма, занятых ею с 1918 года.

Во всей истории английской Рабочей Партии Гендерсон играл первостепенную роль. Но особенно велика оказалась эта роль после измены Макдональда, когда партии грозила смута и разброд и когда именно Гендерсон выступил в качестве собирателя ее сил и вождя, выведшего ее на путь новых побед. Выдающееся место занимал Гендерсон и в международном рабочем движении. Он был первым председателем Рабочего Социалистического Интернационала, избранным Гамбургским объединительным конгрессом, но вступление его в кабинет Макдональда заставило его, согласно уставу РСИ, покинуть этот пост.

В лице Гендерсона сошел в могилу созидатель и типичнейший представитель английского рабочего движения со всеми его слабыми и сильными сторонами, с его выдержкой и упорством в преследовании раз намеченной цели, с его оппорту-

нистическим практицизмом, но и с его неиссякаемым идеализмом, непоколебимой, почти религиозной верой в социалистический идеал. В Пантеоне деятелей международного рабочего движения он по праву займет почетное место.

Ф. Д.

Заграничная Делегация РСДРП выразила английским товарищам чувства глубокой скорби и соболезнования по случаю постигшей их тяжелой утраты.

ИЗДАНИЯ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ.

Der Kampf, N° 10, Oktober 1935.

Trotzkismus oder Revolutionäre Realpolitik. Herausgegeben von der Auslandszentrale der SAP Deutschlands.

Austriacus. Le prolétariat et la guerre. Traduit de l'allemand par Berthe Fouchère. Editions « Nouveau Prométhée ». Paris.

Zeitschrift für Sozialismus, N° 24-25. September-Oktober, 1935.

Знамя России № 10 (73). Октябрь, 1935.

От редакции. — По причинам организационно-технического характера настоящий номер выходит без отдела «По России».

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Получено: 3/10, 17/10, 20/10.

Отослано: № № 46, 47; 2, 3, 4.

На складе „Социал. Вестника“ имеются следующие издания :

ЦЕНА ВО ФРАНКАХ
для подписчиков „Соц. Вестн.“
Вместо: 40% скид.

Ю. Мартов: Мировой большевизм.	7,50	4,50
Ю. Мартов: В борьбе за Интернационал.	9,00	5,40
Ю. Мартов: Долой смертную казнь:	3,00	1,80
Ю. Мартов: Большевизм в России и в Интернационале.	3,00	1,80
Ю. Мартов: Записки социалдемократа.	21,60	10,80
К. Каутский: Соц. Интернационал и Сов. Россия.	6,00	3,60
К. Каутский: Большевизм в тупике. Со статьей Ф. Дана «Проблемы ликвидации».	24,00	14,40
Фр. Адлер: Об отчете Английской Делегации (с предисловием Ф. Дана).	3,00	1,80
Ф. Дан: Два года скитаний.	12,60	7,60
Д. Далин: После войн и революций.	18,00	10,80
А. Югов: Народное хозяйство России и его проблемы.	31,50	19,00
А. Югов: Пятилетка. С послесловием Ф. Дана Перспективы генеральной линии.	25,00	15,00
Гр. Аронсон: На заре красного террора.	30,00	18,00
А. Jugow: Le Plan Quinquennal. . .	25,00	20,00
O. Domanewskaja: Agrarsozialismus in Sowjetrussland.	12,00	10,00
Th. Dan: Les Socialistes russes et la dictature du Prolétariat.		1 fr.
R. Abramovitch: Les Prisonniers politiques dans la République des Soviets.		6 fr.
S. Schwarz: Lénine et le mouvement syndical.		6 fr.

Скидка лишь при покупке за наличный расчет!